

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
16 August 2024
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по восьмому
периодическому докладу Эквадора****

1. Комитет против пыток рассмотрел восьмой периодический доклад Эквадора¹ на своих 2111-м и 2114-м заседаниях², состоявшихся 9 и 10 июля 2024 года, и на своем 2128-м заседании, состоявшемся 22 июля 2024 года, принял настоящие заключительные замечания.

А. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует улучшению сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет выражает признательность за предоставленную ему возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и приветствует ответы на вопросы, поднятые в ходе рассмотрения восьмого периодического доклада, в том числе вызывающие обеспокоенность.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником в 2018 году Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений.

5. Комитет с удовлетворением отмечает инициативы государства-участника по пересмотру и расширению действующего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

a) утверждение в 2024 году Закона о сопровождении и преобразовательном и комплексном возмещении ущерба дочерям, сыновьям, матерям, отцам и другим членам семей жертв фемцида и других гендерно мотивированных убийств;

b) утверждение в 2023 году Органического закона о борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов;

c) принятие в 2022 году Органического закона, регулирующего законное применение силы;

* Переиздано по техническим причинам 14 января 2025 года.

** Приняты Комитетом на его восьмидесятой сессии (8–26 июля 2024 года).

¹ CAT/C/ECU/8.

² См. CAT/C/SR.2111 и CAT/C/SR.2114.

- d) принятие в 2021 году Органического закона об Управлении омбудсмена³;
 - e) реформу в 2019 году статьи 570 Всеобъемлющего органического уголовного кодекса посредством Органического закона о пересмотре Всеобъемлющего органического уголовного кодекса, который устанавливает компетенцию судов по рассмотрению актов насилия в отношении женщин или других членов семейной ячейки для преследования за преступления против половой и репродуктивной неприкосновенности;
 - f) утверждение в 2018 году Всеобъемлющего органического закона о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин;
 - g) проведение в 2018 году реформы Конституции, в результате которой в статью 46 был включен пункт 4, предусматривающий отсутствие сроков давности исков и наказаний за преступления против половой и репродуктивной неприкосновенности, жертвами которых являются дети и подростки.
6. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения положений Конвенции, в частности:
- a) принятие в 2024 году исполнительным указом № 134 Положения о порядке применения Органического закона об Управлении омбудсмена, направленного на расширение доступа к правосудию путем оказания помощи лицам, которые в силу финансовых, социальных или культурных ограничений не могут воспользоваться услугами частных адвокатов;
 - b) создание в 2023 году Механизма межведомственного сотрудничества для выявления случаев, оказания помощи, рассмотрения дел, прекращения деятельности и судебного преследования физических или юридических лиц, предлагающих услуги по подавлению или изменению сексуальной ориентации, гендерной идентичности и/или гендерного самовыражения;
 - c) принятие в 2023 году Национальной стратегии всестороннего полового просвещения;
 - d) утверждение постановлением № 53 в 2023 году Протокола проведения межкультурного диалога в судебной системе и Руководства по механизмам координации и сотрудничества между органами правосудия коренных народов и обычной системой правосудия в межюрисдикционных разбирательствах;
 - e) принятие Национального плана по контролю за факторами психосоциального риска в целях создания благоприятной образовательной среды в 2023 году и Национального плана по искоренению насилия в образовательной среде в 2021 году;
 - f) создание в 2023 году Механизма по предупреждению нарушений в отношении работников СМИ и их защите;
 - g) создание в 2022 году специального подразделения Генеральной прокуратуры по расследованию случаев незаконного применения силы;
 - h) принятие Плана действий по борьбе с торговлей людьми (2019–2030 годы) и его обновленной версии (2024–2030 годы);
 - i) принятие Плана действий по учету многообразия сообщества ЛГБТИ+ (2022–2025 годы) и Национальной программы в интересах женщин и лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей (ЛГБТИ) (2018–2021 годы);
 - j) принятие государственной политики в области социальной реабилитации (2022–2025 годы);

³ Asamblea Nacional de la República del Ecuador, *Registro Oficial*, Quinto Suplemento núm. 452, 14 de mayo de 2021.

к) принятие стратегического плана для судебных органов (2019–2025 годы);

л) утверждение Национального плана в области сексуального и репродуктивного здоровья (2017–2021 годы) и Межсекторальной политики по предотвращению беременности у девочек и подростков (2018–2025 годы);

м) создание в 2022 году Единого реестра данных о насилии — цифровой платформы, где собраны воедино данные об актах насилия в отношении женщин на национальном уровне;

н) создание в 2020 году Сети служб защиты и поддержки жертв, которая находится в ведении Национальной системы защиты и поддержки жертв, свидетелей и других участников уголовного процесса;

о) принятие Национального плана по предупреждению и искоренению насилия в отношении женщин (2020–2030 годы);

р) принятие Национальной программы по обеспечению равенства в рамках мобильности населения (2021–2025 годы);

q) заключение в 2019 году рамочного соглашения о межведомственном сотрудничестве между Национальной службой оказания комплексной помощи совершеннолетним, находящимся в условиях лишения свободы, и подросткам-правонарушителям и Международным комитетом Красного Креста;

г) принятие в 2019 году постановления № 077-DPE-CGAJ-2019 о положениях, регулирующих поощрение и защиту Управлением омбудсмена прав правозащитников и защитников природы.

7. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник сохраняет постоянное приглашение, направленное механизмам специальных процедур Совета по правам человека.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

8. В своих предыдущих заключительных замечаниях⁴ Комитет просил государство-участник представить информацию о выполнении рекомендаций, касающихся утверждений о пытках и неправомерном обращении в центрах содержания под стражей, системы защиты жертв и свидетелей, а также сексуальных посягательствах и насилии в отношении несовершеннолетних в учебных заведениях⁵. С учетом полученной от государства-участника 5 января 2018 года информации о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями⁶, информации, содержащейся в восьмом периодическом докладе государства-участника, и со ссылкой на письмо, направленное 20 августа 2018 года государству-участнику Докладчиком по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями⁷, Комитет считает, что рекомендации, содержащиеся в пунктах 32, 38 и 48 предыдущих заключительных замечаний, были частично выполнены. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 17, 18, 21, 22, 29 и 30 настоящих заключительных замечаний.

⁴ CAT/C/ECU/CO/7, п. 57.

⁵ Там же, пп. 32, 38 и 48.

⁶ См. CAT/C/ECU/CO/7/Add.1.

⁷ См. URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FFUL%2FECU%2F32209&Lang=en (только на английском языке).

Квалификация преступления пытки

9. Комитет принимает к сведению реформирование в 2019 году Всеобъемлющего органического уголовного кодекса, в частности статьи 89, касающейся преступления пытки как преступления против человечности, а также квалификацию в статье 119 преступления пытки и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, совершенного в контексте вооруженного конфликта. Вместе с тем Комитет повторяет выраженную им ранее обеспокоенность⁸ в связи с тем, что остальные случаи, рассматриваемые в статье 151 Всеобъемлющего органического уголовного кодекса, не были квалифицированы в соответствии со статьей 1 Конвенции. Он особенно обеспокоен тем, что определение преступления не содержит предусмотренных в статье 1 Конвенции характеристик того, кто может считаться активным субъектом преступления, а также причин или факторов, побуждающих к применению пыток. Кроме того, принимая к сведению представленные государством-участником разъяснения относительно прямого применения Конвенции в его правовой системе, Комитет, тем не менее, обеспокоен отсутствием во Всеобъемлющем органическом уголовном кодексе положений, прямо устанавливающих неприменимость срока давности к преступлению пытки, и принимает к сведению взятое государством-участником на себя обязательство подготовить законопроект, предусматривающий неприменимость срока давности к преступлению пытки (статьи 1 и 4).

10. Комитет повторяет свои предыдущие заключительные замечания⁹ и рекомендует государству-участнику внести поправки в статью 151 Всеобъемлющего органического уголовного кодекса для приведения квалификации преступления пытки в полное соответствие со статьей 1 Конвенции и определения активного субъекта преступления пытки и причин или факторов, побуждающих к применению пыток. Кроме того, государству-участнику рекомендуется внести поправки во Всеобъемлющий органический уголовный кодекс и прямо включить преступление пытки в число преступлений, на которые не распространяется срок давности, с тем чтобы не допустить безнаказанности при расследовании пыток и способствовать судебному преследованию и наказанию виновных.

Режим чрезвычайного положения и милитаризация гражданской безопасности

11. Комитет признает проблемы в области безопасности, с которыми сталкивается государство-участник в результате насилия, связанного с организованной преступностью. Он принимает также к сведению введение с 8 января 2024 года режима чрезвычайного положения на всей территории страны и в центрах для содержания под стражей в связи с «серьезными внутренними беспорядками» с последующим участием вооруженных сил совместно с Национальной полицией в решении задач по обеспечению общественной безопасности и контролю за безопасностью центров социальной реабилитации, которое впоследствии было ограничено конкретными районами страны. Кроме того, он принимает к сведению введение с 9 января 2024 года режима чрезвычайного положения в связи с внутренним вооруженным конфликтом и представленные делегацией разъяснения по поводу существования такого вооруженного конфликта. Однако Комитет сожалеет, что не получил исчерпывающей информации о мерах, принятых для выполнения постановлений Конституционного суда, в которых сделан вывод о необоснованности решения о введении режима чрезвычайного положения, которое выходит за рамки обычных конституционных механизмов и которое якобы оправдано существованием внутреннего вооруженного конфликта. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о нарушениях Конвенции в период действия режима чрезвычайного положения, вызванных чрезмерным применением силы военнослужащими при поддержании общественной безопасности, включая пытки, незаконные задержания и предполагаемые внесудебные казни (статья 2).

⁸ CAT/C/ECU/CO/7, п. 12.

⁹ Там же.

12. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы правила, регулирующие введение режима чрезвычайного положения, соответствовали международным обязательствам государства-участника в области прав человека, включая принципы законности, необходимости и соразмерности, и чтобы сотрудники Национальной полиции и военнослужащие строго соблюдали абсолютный запрет на применение пыток в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции. Государству-участнику следует обеспечить также решение задач по охране общественного порядка и поддержанию общественной безопасности силами гражданской полиции в качестве общего правила и привлекать к выполнению этих задач военнослужащих только в случае крайней необходимости и на исключительной, временной и дополнительной основе при полном соблюдении международных стандартов в области прав человека.

Основные правовые гарантии

13. Комитет высоко оценивает представленную государством-участником информацию об осуществлении основных гарантий против пыток и неправомерного обращения, закрепленных во внутреннем законодательстве, а также о повышении эффективности предоставления услуг государственной защиты. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен получаемыми сообщениями о том, что такие гарантии не всегда применяются на практике, особенно в первые часы лишения свободы. Согласно этим сообщениям, такие случаи имели место, в частности, во время задержаний участников протестов в октябре 2019 и 2022 года и во время чрезвычайного положения, объявленного в январе 2024 года. В этой связи Комитет обеспокоен сообщениями о следующих нарушениях: а) длительном содержании под стражей без связи с внешним миром; б) произвольных задержаниях, поскольку они проводились без информирования задержанного о причинах задержания; в) трудностях с уведомлением родственников, третьих лиц и/или законных представителей задержанных; г) задержках и недостатках в предоставлении услуг государственной защиты; и е) недостатках в плане доступа к независимому медицинскому обследованию при поступлении в места содержания под стражей. Кроме того, Комитет обеспокоен недостатками системы регистрации лишенных свободы лиц в надлежащей координации с компетентными органами судебной власти и Управлением омбудсмена, но при этом принимает к сведению работу, проводимую в целях упорядочивания информации и проведения переписи заключенных (статья 2).

14. Государству-участнику следует принимать эффективные меры по недопущению произвольных задержаний и содержания под стражей без связи с внешним миром и обеспечивать, чтобы задержанные на практике пользовались всеми основными гарантиями с самого начала лишения свободы в соответствии с международными стандартами, в частности правом быть информированным о причинах задержания, правом незамедлительно сообщить родственнику, третьему лицу и/или законному представителю о своем задержании, правом на безотлагательную помощь адвоката и правом на получение в случае необходимости бесплатной и качественной юридической помощи, а также правом на прохождение в условиях конфиденциальности бесплатного медицинского обследования независимым врачом или врачом по своему выбору, если они обратятся с соответствующей просьбой. Ему следует обеспечивать также систематическую регистрацию задержаний в централизованном реестре лиц, лишенных свободы, доступном для их законных представителей и родственников, и укреплять систему управления соответствующей информацией.

Кризис пенитенциарной системы, насилие и смерть в тюрьмах

15. Комитет принимает к сведению представленные делегацией разъяснения относительно мер, принятых в 2023 году для укрепления институциональной структуры пенитенциарной системы и управления пенитенциарной системой. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает серьезные недостатки пенитенциарной системы государства-участника как в обращении с лицами, лишенными свободы, так и в управлении местами содержания под стражей, включая отсутствие прочной

институциональной основы для выработки государственной политики, стратегий и нормативных реформ в этой области. Комитет, в частности, обеспокоен получаемыми сообщениями, описывающими ситуации самоуправства и вымогательства в тюрьмах, нехватку в пенитенциарных учреждениях сотрудников и охранников, коррупцию, пронос огнестрельного оружия и наркотических средств, а также частые бунты и другие насильственные инциденты, включая гибель более 680 человек в период с 2018 по 2023 год¹⁰. Согласно информации, представленной делегацией, с 2019 года в тюрьмах неоднократно вводился режим чрезвычайного положения, а 13 января 2024 года в качестве временной, вспомогательной и чрезвычайной меры поддержания безопасности в пенитенциарных учреждениях были мобилизованы вооруженные силы. В этой связи Комитет обеспокоен тем, что в ответ на тюремный кризис по-прежнему принимаются меры военного характера без продвижения комплексного плана по устранению системных причин этого кризиса на основе правозащитного подхода. Комитет обеспокоен также сообщениями о значительных задержках в установлении личности умерших заключенных, непредоставлении родственникам полной информации о местонахождении и условиях содержания лиц, лишенных свободы, а также об отсутствии исчерпывающей информации о начатых в этой связи расследованиях (статьи 2, 10, 11 и 16).

16. Принимая во внимание информацию, представленную в восьмом периодическом докладе, и добровольные обязательства, взятые на себя Эквадором в рамках универсального периодического обзора в ноябре 2022 года¹¹, государству-участнику следует:

a) удвоить усилия по продвижению и реализации комплексного плана по преодолению нынешнего кризиса пенитенциарной системы и его системных причин на основе правозащитного подхода, уделяя приоритетное внимание политике реабилитации, перевоспитания и социальной реинтеграции, демилитаризации контроля над пенитенциарными учреждениями и предотвращению насилия;

b) продолжать принимать все необходимые меры для укрепления институциональной базы органов, отвечающих за администрацию и управление пенитенциарной системой, с тем чтобы расширить их возможности по разработке государственной политики, стратегий и бюджетов в этой области;

c) обеспечить строгое соблюдение военными, временно присутствующими в пенитенциарных учреждениях, стандартов в области прав человека и постепенно выводить военный персонал, развернутый в тюрьмах, выделяя пенитенциарным учреждениям дополнительные ресурсы для обеспечения безопасности, включая достаточное число специализированных и надлежащим образом обученных сотрудников и персонала, отвечающего за поддержание безопасности, для охраны заключенных;

d) обеспечить также укомплектованность пенитенциарных учреждений необходимым гражданским персоналом, включая квалифицированных и надлежащим образом обученных технических сотрудников и медицинских работников;

e) гарантировать оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех случаев насилия и смерти во время лишения свободы с должным учетом Миннесотского протокола по расследованию

¹⁰ См. URL: <https://www.ohchr.org/es/press-releases/2022/10/ecuador-un-torture-prevention-body-remains-seriously-concerned-prison-crisis>; <https://www.ohchr.org/es/press-briefing-notes/2022/05/ecuador-prison-violence>; <https://www.ohchr.org/en/press-briefing-notes/2022/02/press-briefing-notes-ecuador> и <https://www.ohchr.org/es/press-releases/2023/07/ecuador-un-human-rights-chief-concerned-spike-violence-and-backward-step>. См. также сообщения ECU 5/2022 и ECU 4/2023. Все сообщения, упомянутые в настоящих заключительных замечаниях, см. по URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

¹¹ A/HRC/52/5, пп. 100.12–100.19 и 101.1, и A/HRC/52/5/Add.1.

предположительно незаконного лишения жизни и Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) с внесенными в них изменениями. Кроме того, следует создать единый оцифрованный реестр случаев смерти и насилия в местах лишения свободы.

Заявления о пытках и неправомерном обращении

17. Комитет выражает глубокую озабоченность в связи с полученными сообщениями, в которых документально подтверждены многочисленные утверждения о пытках и неправомерном обращении с лицами, лишенными свободы, включая оскорбления, удары, избиения палками и металлическими тросами, использование перцового аэрозоля внутри камер, инсценировки утопления в резервуарах с водой и сексуальные домогательства, в том числе предположительно совершенные сотрудниками сил безопасности и военнослужащими. Отмечая меры, принятые государством-участником для обеспечения возможности подачи жалоб в местах лишения свободы, Комитет, тем не менее, обеспокоен сообщениями об отсутствии эффективного, конфиденциального и безопасного внутреннего механизма для рассмотрения жалоб на пытки или неправомерное обращение. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило полной информации по этому вопросу, хотя и принимает к сведению данные о 1779 дисциплинарных разбирательствах, проведенных с 2021 года (в ходе которых 169 человек были отстранены от занимаемых должностей), а также о 813 случаях превышения должностных полномочий и применения пыток, зарегистрированных в период с 2020 по 2024 год. Однако Комитет с обеспокоенностью отмечает ограниченный прогресс в проведении расследований (612 дел находятся на стадии предварительного следствия и 113 дел закрыты), а также низкое число возбужденных уголовных дел (вынесено четыре обвинительных приговора). Наконец, он принимает к сведению представленное делегацией разъяснение относительно создания в мае 2024 года комиссии по мониторингу центров содержания под стражей, состоящей из военнослужащих. Комитет обеспокоен тем, что эта комиссия не является независимым гражданским органом (статьи 2, 11–14 и 16).

18. Государству-участнику следует:

a) обеспечить тщательное, беспристрастное, независимое, оперативное и эффективное расследование всех заявлений о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, пенитенциарных учреждений или военнослужащих, присутствующих в тюрьмах, а также немедленное отстранение предполагаемых виновных от исполнения своих должностных обязанностей на время расследования, гарантируя при этом соблюдение принципа презумпции невиновности;

b) преследовать в судебном порядке всех лиц, подозреваемых в применении пыток или неправомерном обращении, и, в случае признания их виновными, обеспечить вынесение им приговора, соразмерного тяжести совершенных ими деяний, а также своевременное предоставление жертвам и/или членам их семей надлежащего возмещения и компенсации;

c) создать независимый, эффективный, конфиденциальный и доступный механизм подачи жалоб во всех местах содержания под стражей и защищать предполагаемых пострадавших, свидетелей и членов их семей от любого риска преследования;

d) разрешить мониторинг мест лишения свободы признанными независимыми правозащитными органами и другими структурами, занимающимися вопросами здравоохранения;

e) обеспечить, чтобы Стамбульский протокол, с внесенными в него изменениями, стал важной частью подготовки всех медицинских работников и других государственных служащих, работающих с лицами, лишенными свободы.

Условия содержания под стражей

19. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о мерах, направленных на сокращение переполненности пенитенциарных учреждений, в частности о предоставлении президентских помилований, пересмотре дел с целью перевода на улучшенные условия отбывания наказания и предстоящем строительстве двух новых пенитенциарных учреждений. Однако он по-прежнему обеспокоен переполненностью почти половины тюрем страны, что является следствием карательной уголовной политики, предусматривающей введение новых формулировок уголовных преступлений и ужесточение наказаний, чрезмерного использования предварительного заключения, в котором находятся более 40 % лиц, лишенных свободы, и недостаточного количества судов по делам о пенитенциарных гарантиях, предусмотренных законодательством Эквадора. Кроме того, отмечая озвученные делегацией планы по модернизации и эксплуатационно-техническому обслуживанию инфраструктуры десяти пенитенциарных учреждений, Комитет по-прежнему обеспокоен полученными сообщениями, в которых задокументировано следующее:

a) проблемы со снабжением пищей и водой: несмотря на утверждения делегации об обратном, были получены сообщения о задержанных с признаками недоедания, некоторые из которых умерли, а также о неадекватности туалетных и гигиенических принадлежностей;

b) отсутствие медицинской и психологической помощи заключенным¹² вследствие ограничений, наложенных военными на доступ медицинских работников, а также отсутствия в ряде тюрем безопасных условий, необходимых для их работы. Кроме того, отмечены проблемы со снабжением лекарствами и неудовлетворительность кампаний по профилактике и лечению инфекционных и хронических заболеваний, а также программ реабилитации лиц с зависимостью;

c) отсутствие разделения между лицами, находящимися в предварительном заключении, и осужденными, а также распределение заключенных в зависимости от их предполагаемой принадлежности к преступным группам, а не по категориям. При этом Комитет отмечает меры, принятые государством-участником для исправления этой ситуации;

d) отсутствие должного внимания к особым потребностям лишенных свободы лиц с физическими и психосоциальными нарушениями. Комитет отмечает меры по улучшению условий содержания в пенитенциарных учреждениях пожилых людей и женщин с несовершеннолетними детьми;

e) отсутствие безопасности и злоупотребления, которым подвергаются женщины-заключенные, включая сексуальное насилие, сексуальную эксплуатацию в обмен на пищу или товары первой необходимости, и инвазивные личные досмотры, а также недостатки в специализированной медицинской помощи женщинам-заключенным и в доступе к программам социальной и трудовой реинтеграции;

f) дискриминация и злоупотребления, которым подвергаются лишенные свободы лесбиянки, геи, бисексуальные и трансгендерные люди со стороны остальных заключенных, сотрудников служб безопасности и военнослужащих, присутствующих в пенитенциарных учреждениях, а также содержание трансгендерных женщин вместе с мужчинами. При этом Комитет с интересом отмечает разработку протокола оказания надлежащей помощи этим лицам;

g) недостатки в организации общения и свиданий с лицами, лишенными свободы, а также распространенность инвазивных личных досмотров членов их семей, особенно женщин;

h) ограниченный прогресс в осуществлении государственной политики в области социальной реабилитации (статьи 2, 11 и 16).

¹² [A/HRC/WGAD/2021/39](#).

20. Государству-участнику следует:

a) продолжать усилия, направленные на снижение переполненности центров содержания под стражей, главным образом путем принятия мер, альтернативных лишению свободы; обеспечивать, чтобы модернизация существующих пенитенциарных учреждений и строительство новых пенитенциарных учреждений строгого режима осуществлялись в соответствии с международными стандартами, и принимать срочные меры по устранению недостатков в условиях содержания заключенных, которые не соответствуют положениям Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы);

b) обеспечивать, чтобы досудебное содержание под стражей использовалось в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого срока, при этом предусматривая по возможности альтернативные меры. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

c) совершенствовать медико-санитарный уход в местах содержания под стражей, включая кампании по профилактике, выявлению и лечению инфекционных и хронических заболеваний, а также программы реабилитации лиц с зависимостью;

d) обеспечивать разделение заключенных по категориям, строгое разделение между лицами, находящимися в предварительном заключении, и осужденными, и принимать меры по предотвращению столкновений между преступными группировками;

e) принимать конкретные меры по обеспечению в пенитенциарных учреждениях индивидуального разумного приспособления и доступной инфраструктуры для лиц с инвалидностью;

f) принимать меры по предотвращению и искоренению сексуального насилия и жестокого обращения с женщинами, а также с геями, лесбиянками, бисексуальными и трансгендерными людьми, и документировать соответствующие инциденты в целях проведения расследований и наказания виновных;

g) восстановить безопасные и доступные механизмы общения, гарантирующие регулярные контакты между лицами, лишенными свободы, и их родственниками, и обеспечить режим свиданий с лицами, лишенными свободы;

h) обеспечивать, чтобы инвазивные личные досмотры проводились только в случае крайней необходимости, по возможности используя подходящие альтернативные методы (см. Правила Нельсона Манделы, правило 52);

i) обеспечивать реализацию государственной политики в области социальной реабилитации, выделяя необходимые ресурсы для ее осуществления;

j) рассмотреть возможность разрешить публикацию докладов Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания о его посещениях Эквадора в 2014 и 2022 годах.

Сексуальное насилие и надругательства над детьми в учебных заведениях

21. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником статистическую информацию о последующих мерах в связи с сексуальными преступлениями в сфере образования и о реализации ряда инициатив по предупреждению подобных преступлений, таких как принятие протоколов действий и разработка учебных программ. Тем не менее он отмечает, что в учебных заведениях

страны по-прежнему регистрируется очень большое количество случаев сексуального насилия (в период с 2014 по 2024 год оно коснулось 24 821 человека) и что многие пострадавшие сталкиваются с препятствиями в доступе к правосудию, а также с процедурами, которые подвергают их повторной виктимизации. Как пояснила делегация, в период с 2018 по 2024 год поддержка была оказана 93,78 % пострадавших от сексуального насилия в системе образования. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что адекватные специализированные услуги в этой области все еще не внедрены в полном объеме, несмотря на постановление Межамериканского суда по правам человека по делу *Гусман Альбаррасин и др. против Эквадора*¹³, предписывающее в том числе меры по возмещению ущерба (статьи 2 и 16).

22. Государству-участнику следует усилить меры по предотвращению сексуальных надругательств над детьми в учебных заведениях и по надлежащему реагированию на них, в частности призвать все компетентные органы расследовать такие случаи, обеспечивая преследование и наказание виновных. Ему следует также усилить меры по обеспечению полного выполнения постановления Межамериканского суда по правам человека по делу *Гусман Альбаррасин и др. против Эквадора*, обеспечить доступ пострадавших к всестороннему возмещению ущерба и специализированной помощи и поддержке, обеспечить пострадавшим максимально возможную защиту, а также продолжить общественные кампании по повышению осведомленности и обучение работников образования по вопросам профилактики сексуального насилия.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

23. Комитет обеспокоен сообщениями о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в реабилитационных центрах к правонарушителям старше 12 лет, совершившим серьезные преступления, а также к лицам старше 14 лет, совершившим другие преступления. Комитет сожалеет об ограниченности представленной государством-участником информации о мерах, альтернативных содержанию под стражей, применяемых к детям, находящимся в конфликте с законом, о мониторинге независимыми органами центров содержания подростков-правонарушителей, а также об имеющихся внутренних механизмах подачи жалоб. Вызывают обеспокоенность также полученные сообщения о применении в качестве дисциплинарной меры в отношении несовершеннолетних, лишенных свободы, одиночного заключения, несмотря на его конституционный запрет. Кроме того, вызывают озабоченность сообщения о вербовке детей, находящихся в конфликте с законом, членами преступных группировок, помещенными в центры содержания под стражей (статьи 2, 11 и 16).

24. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы лишение детей свободы применялось только в качестве крайней меры на минимально необходимый срок и ограничивалось исключительными случаями, а также по возможности прибегать к мерам, альтернативным содержанию под стражей. Государству-участнику следует соблюдать запрет на меры пресечения в виде одиночного заключения и аналогичные меры в отношении несовершеннолетних, обеспечивать их защиту от преступных группировок и поддерживать надлежащие условия содержания в местах лишения свободы в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

Профессиональная подготовка

25. Комитет принимает к сведению усилия государства-участника по разработке и внедрению образовательных и учебных модулей по правам человека, в том числе по абсолютному запрету пыток, для сотрудников правоохранительных органов, персонала пенитенциарных учреждений, судей, прокуроров, военнослужащих и

¹³ Постановление от 24 июня 2020 года.

государственных защитников. Однако он сожалеет об ограниченности информации об обязательной и непрерывной подготовке по Стамбульскому протоколу с внесенными в него изменениями, а также о механизмах оценки эффективности программ обучения и их реализации на практике (статья 10).

26. Государству-участнику следует продолжать осуществлять обязательные программы начальной подготовки и подготовки без отрыва от работы для обеспечения того, чтобы все соответствующие государственные служащие были знакомы с положениями Конвенции, особенно с принципом абсолютного запрета пыток, и в полной мере осознавали, что их несоблюдение влечет за собой международную ответственность, что такие случаи будут расследоваться, а виновников будут преследовать в судебном порядке и подвергать надлежащему наказанию. Кроме того, государству-участнику следует осуществлять мониторинг и оценку такой подготовки для определения ее эффективности, а также обеспечивать, чтобы все соответствующие категории сотрудников, включая сотрудников судебных органов, проходили обязательную начальную подготовку и подготовку без отрыва от работы по предупреждению и выявлению случаев пыток и жестокого обращения, в том числе посредством подготовки в контексте Стамбульского протокола (с внесенными изменениями). Комитет предлагает государству-участнику продолжать укреплять сотрудничество с международными организациями и организациями гражданского общества в процессе разработки учебных программ по этим вопросам.

Национальный превентивный механизм

27. Комитет принимает к сведению создание в 2020 году Национального управления национального механизма по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания на основе Органического закона об управлении организационными процессами, опубликованного Управлением омбудсмена. Однако он обеспокоен отсутствием в Органическом законе об Управлении омбудсмена конкретных положений о мандате и функциональной и оперативной независимости механизма по предупреждению пыток. Комитет обеспокоен также тем, что данный механизм ведет дополнительные виды деятельности, выходящие за рамки своего превентивного мандата, что перегружает его сотрудников. Кроме того, Комитет считает, что механизм не располагает достаточным объемом финансовых и кадровых ресурсов или многопрофильным техническим персоналом, необходимым для полноценного выполнения его мандата (статья 2).

28. Государству-участнику следует рассмотреть возможность разработки конкретных нормативных рамок, определяющих мандат и полномочия национального превентивного механизма, обеспечить его функциональную и оперативную независимость и предоставить в его распоряжение достаточные финансовые и кадровые ресурсы и адекватный бюджет, с тем чтобы он мог выполнять свой превентивный мандат в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции. Ему следует также способствовать активному участию гражданского общества в работе механизма. В этой связи государству-участнику предлагается рассмотреть возможность обращения за технической помощью в Региональное отделение для Южной Америки Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

Независимость судебных органов и защита жертв и свидетелей

29. Комитет принимает к сведению представленные делегацией государства-участника разъяснения относительно систем защиты работников системы правосудия и представителей обвинения. Однако он выражает обеспокоенность многочисленными случаями угроз, запугивания и нападений с применением насилия (в том числе со смертельным исходом), которым подвергаются работники системы правосудия,

особенно те, кто ведет дела о коррупции и организованной преступности¹⁴. Принимая к сведению представленную делегацией информацию относительно требований о защите, Комитет сожалеет об отсутствии сведений о конкретных мерах, принятых для обеспечения защиты жертв и свидетелей пыток, в частности в отношении судебно-медицинских экспертов (статья 13).

30. Государству-участнику следует продолжать принимать необходимые меры безопасности для обеспечения независимости работников системы правосудия, а также меры по обеспечению защиты представителей обвинения в соответствии с Руководящими принципами, касающимися роли лиц, осуществляющих судебное преследование (руководящий принцип 5). Ему следует также продолжать укреплять меры по обеспечению правовой защиты жертв и свидетелей пыток, включая судебно-медицинских экспертов, и по оказанию им эффективной помощи. Кроме того, государству-участнику следует обеспечивать оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех нападения на работников судебных органов и актов преследования, с которыми они сталкиваются.

Расследование и судебное преследование нарушений прав человека, совершенных в прошлом (с 1984 по 2008 год), и возмещение ущерба жертвам

31. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что из 119 дел, задокументированных в заключительном докладе Комиссии по установлению истины, опубликованном в 2010 году, только по трем были вынесены обвинительные приговоры. Он обеспокоен также полученной информацией о закрытии нескольких дел без проведения расследования или уведомления некоторых жертв. Отмечая меры, принятые государством-участником для предоставления жертвам серьезных нарушений прав человека и преступлений против человечности возмещения ущерба, включая символические меры и возмещение в форме сатисфакции, Комитет выражает обеспокоенность тем, что на сегодняшний день из 459 жертв возмещение ущерба получили только 156. В этой связи Комитет признает имеющиеся трудности в плане выделения бюджета и принимает к сведению обязательство государства-участника продолжать обеспечивать необходимые ресурсы для выплаты компенсации всем жертвам, выявленным Комиссией по установлению истины (статьи 2, 12–14 и 16).

32. Памятуя о предыдущей рекомендации Комитета¹⁵, государству-участнику следует укрепить механизмы расследования нарушений прав человека, имевших место в период с 1984 по 2008 год, включая пытки, насильственные исчезновения и внесудебные казни, привлечь предполагаемых виновных к ответственности и, в случае признания их вины, назначить им соответствующие меры наказания. Государству-участнику следует обеспечить полное возмещение ущерба жертвам и/или их родственникам в соответствии со статьей 14 Конвенции, как она была истолкована Комитетом¹⁶.

Предоставление убежища и принцип недопустимости принудительного возвращения

33. Комитет признает связанные с миграцией проблемы, которые встали перед государством-участником, принимающим, как было установлено, наибольшую долю беженцев в регионе и столкнувшимся со значительно выросшим с 2019 года числом ходатайств о предоставлении международной защиты. Тем не менее вызывают обеспокоенность сообщения о том, что на практике сохраняются препятствия в доступе к убежищу для нуждающихся в международной защите лиц, которые прибывают из определенных стран или имеют определенное гражданство. Комитет также по-прежнему обеспокоен исключениями из принципа недопустимости

¹⁴ См. URL: <https://www.ohchr.org/es/press-releases/2023/08/attacks-against-ecuadorian-judiciary-threaten-rule-law-warns-un-expert>. См. также сообщение ECU 2/2023.

¹⁵ CAT/C/ECU/CO/7, п. 24.

¹⁶ См. замечание общего порядка № 3 (2012) Комитета об осуществлении статьи 14 государствами-участниками.

принудительного возвращения, включая основания для отказа в разрешении на въезд на границе, предусмотренные статьями 106 и 137 Органического закона о мобильности населения от 2017 года, согласно которым граждане других государств, совершившие серьезное преступление в другой стране или угрожающие или представляющие угрозу общественной безопасности государства-участника, лишаются доступа к системе международной защиты без возможности индивидуальной оценки вероятности подвергнуться пыткам в стране возвращения или высылки. В этой связи Комитет принимает к сведению разъяснения делегации государства-участника относительно возможности обращения за международной защитой в таких случаях. Наконец, Комитет обеспокоен полученными сообщениями о недостатках в выявлении среди просителей убежища и беженцев лиц с особыми потребностями, включая лиц с инвалидностью и лиц, подвергшихся пыткам, включая сексуальное насилие, а также жертв торговли людьми, что препятствует их надлежащему направлению в специализированные службы (статья 3).

34. Государству-участнику следует обеспечить недопустимость высылки, возвращения или выдачи другому государству каких-либо лиц, когда имеются серьезные основания полагать, что эти лица могут быть подвергнуты пыткам. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность внесения поправок в статьи 106 и 137 Органического закона о мобильности населения, с тем чтобы в полной мере обеспечить соблюдение принципа недопустимости принудительного возвращения. Государству-участнику следует обеспечить также, чтобы просители убежища и другие лица, нуждающиеся в международной защите, имели доступ к справедливым и эффективным процедурам определения статуса беженца независимо от своего гражданства. Кроме того, ему следует продолжать усилия по обеспечению своевременного и надлежащего выявления лиц с особыми потребностями и предоставлению им доступа к специализированным услугам, включая вспомогательные медицинские услуги.

Преследование правозащитников и журналистов, которым угрожает опасность

35. Комитет признает принятие государством-участником инициатив, направленных на защиту правозащитников, защитников природы и журналистов, таких как создание специализированных механизмов защиты и протоколов расследования. Вместе с тем Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с многочисленными актами преследования, запугивания и угроз, зафиксированными в рассматриваемый период в отношении лидеров коренных народов и лиц африканского происхождения и других лиц, выступающих в защиту своих территорий и окружающей среды, а также журналистов и правозащитников, включая угрозы и запугивание, которым они подвергаются, сообщая о действиях сил безопасности и вооруженных сил в пенитенциарных учреждениях и за их пределами, а также уголовное преследование в связи с их деятельностью¹⁷ (статьи 2, 12, 13 и 16).

36. Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы журналисты, правозащитники и лидеры коренных народов и лиц африканского происхождения могли выполнять свою законную работу в условиях, свободных от угроз, репрессий, насилия или других форм преследования. Государству-участнику следует обеспечить оперативное, тщательное и беспристрастное расследование всех актов преследования и нападения на журналистов, правозащитников и лидеров коренных народов и лиц африканского происхождения, с тем чтобы лица, признанные виновными в таких актах, были должным образом привлечены к ответственности и наказаны, а жертвам было предоставлено возмещение ущерба. Наконец, государству-участнику следует предотвращать и избегать злоупотребления уголовным правом в отношении этих групп.

¹⁷ См. сообщения ECU 3/2023; ECU 3/2022; и ECU 6/2022. См. также URL: <https://acnudh.org/cidh-y-onu-derechos-humanos-protector-a-las-personas-defensoras-de-derechos-humanos-es-un-deber-de-los-estados/>.

Насилие в отношении женщин

37. Признавая принятые для борьбы с гендерным насилием законодательные и иные меры, Комитет обеспокоен сообщениями об ограниченном прогрессе в осуществлении Всеобъемлющего органического закона о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин вследствие сокращения бюджета, что, в частности, может негативно сказаться на устойчивости систем защиты и поддержки жертв. Комитет с обеспокоенностью отмечает также, что уровень фемцидов и сексуального насилия в отношении женщин и девочек остается очень высоким¹⁸; кроме того, он отмечает крайне незначительный прогресс в проведении судебных разбирательств и повторную виктимизацию пострадавших, что в совокупности может приводить к безнаказанности виновных (статьи 2 и 16).

38. В свете обязательств Эквадора в рамках инициативы «Права человека — 75» Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить тщательное расследование всех случаев насилия в отношении женщин и девочек, включая случаи сексуального насилия и фемцида, в особенности те, которые связаны с действиями или бездействием государственных органов или других субъектов, влекущими за собой международную ответственность государства-участника; привлечь к ответственности предполагаемых виновных и в случае их осуждения обеспечить, чтобы они понесли заслуженное наказание. Государству-участнику следует принимать необходимые меры для поощрения и облегчения подачи жалоб пострадавшими и эффективно устранять препятствия, которые могут затруднить доступ к правосудию. Кроме того, пострадавшие должны иметь доступ к системам защиты и поддержки и получать всестороннее возмещение ущерба. Комитет рекомендует также государству-участнику продолжать и активизировать усилия по борьбе с гендерным насилием, выделять достаточные ресурсы для обеспечения эффективного применения действующего законодательства в этой области и продолжать развивать профилактические и информационно-просветительские кампании по всем формам насилия в отношении женщин.

Насилие, мотивированное сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью

39. Несмотря на значительный прогресс в искоренении так называемой «конверсионной терапии», Комитет обеспокоен сообщениями о том, что такие злоупотребления по-прежнему практикуются в частных клиниках, а также проблемами, связанными с их расследованием и эффективной защитой жертв. Кроме того, вызывают обеспокоенность сообщения о преследованиях и нападениях на почве сексуальной ориентации или гендерной идентичности, а также неполная информация о расследованиях соответствующих случаев (статьи 12, 14 и 16).

40. Комитет напоминает о своих предыдущих заключительных замечаниях¹⁹ и просит государство-участник обеспечить расследование всех случаев насилия по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности с целью судебного преследования и надлежащего наказания виновных в совершении таких деяний. Государству-участнику следует также продолжать принимать необходимые законодательные и иные меры для запрещения и искоренения так называемой «конверсионной терапии» и других видов обращения, связанных с недобровольной госпитализацией и неправомерным обращением по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Добровольное прерывание беременности

41. Отмечая принятие в 2022 году Органического закона, регулирующего добровольное прерывание беременности в случае изнасилования, который расширил разрешенные основания для аборта в случаях изнасилования, Комитет обеспокоен тем,

¹⁸ CEDAW/C/ECU/CO/10, пп. 21 и 22.

¹⁹ CAT/C/ECU/CO/7, пп. 49 и 50.

что уголовная ответственность за добровольное прерывание беременности (за исключением случаев изнасилования или угрозы жизни матери) сохраняется в статьях 149 и 150 Всеобъемлющего органического уголовного кодекса, что вынуждает женщин и девочек прибегать к подпольным абортam и подвергает их и лечащих врачей уголовному наказанию. Кроме того, доступ к добровольному прерыванию беременности в случаях инцеста и тяжелых пороков развития плода прямо не признается²⁰. Комитет обеспокоен также ограниченным применением Органического закона, регулирующего добровольное прерывание беременности в случае изнасилования, в связи с отказом медицинских учреждений от проведения аборта по соображениям совести, сокращением срока, в течение которого разрешается проведение аборта, и дополнительными необходимыми требованиями, такими как подача заявления об изнасиловании, составление письменного показания жертвы, подтвержденного присягой, и прохождение медицинского освидетельствования на предмет наличия признаков изнасилования. В этой связи Комитет принимает к сведению временное приостановление действия этих положений в связи с предупредительными мерами, принятыми Конституционным судом Эквадора в 2022 году (статьи 2 и 16).

42. Комитет призывает государство-участник пересмотреть статьи 149 и 150 Всеобъемлющего органического уголовного кодекса с целью декриминализации абортov с учетом обновленных в 2022 году рекомендаций Всемирной организации здравоохранения по абортam и обеспечить, чтобы пациенты и врачи не подвергались санкциям. Ему следует также рассмотреть вопрос о внесении поправок в Органический закон, регулирующий добровольное прерывание беременности в случае изнасилования, с целью прямого включения в него других правовых исключений из запрета на аборт, охватывающих, в частности, случаи, когда беременность является результатом инцеста и когда имеются тяжелые пороки развития плода. Кроме того, государству-участнику следует гарантировать женщинам, подвергшимся изнасилованию, доступ к безопасным абортam и обеспечить, чтобы отказ медицинских работников по соображениям совести не ограничивал доступ к добровольному прерыванию беременности. Наконец, государству-участнику следует принимать меры для обеспечения доступа к медицинской помощи после аборта, независимо от того, каким образом он был проведен, и предоставлять консультации и информацию о добровольном прерывании беременности и доступных услугах по охране репродуктивного здоровья.

Универсальная юрисдикция

43. Комитет обеспокоен тем, что статья 401 Всеобъемлющего органического уголовного кодекса допускает осуществление универсальной юрисдикции в отношении пыток только в тех случаях, когда они совершаются в рамках широкомасштабного и систематического нападения на гражданское население, но при этом он отмечает обязательство государства-участника создать рабочую группу из представителей судебной власти для уточнения сферы действия универсальной юрисдикции (статья 5).

44. В соответствии с пунктом 2 статьи 5 Конвенции государству-участнику следует принять законодательные и иные меры для установления своей юрисдикции в отношении преступлений пыток и других связанных с ними преступлений, когда подозреваемое лицо находится на любой территории под его юрисдикцией и оно не выдает такое лицо.

Правосудие коренных народов

45. Высоко оценивая меры, принятые государством-участником для обеспечения координации и сотрудничества между юрисдикцией коренных народов и обычной системой правосудия, а также достигнутый в этой области прогресс в судебной

²⁰ CEDAW/C/ECU/CO/8-9, пп. 33 и 34.

практике²¹, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что до настоящего времени не принят закон о координации между этими двумя сферами правосудия (статья 2).

46. Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию²² и призывает государство-участник принять, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 171 Конституции Республики, закон о координации между юрисдикцией коренных народов и обычной системой правосудия, с тем чтобы гарантировать соблюдение основных прав и свобод, включая запрет пыток и неправомерного обращения, а также официально закрепить и укрепить право на доступ к правосудию для всех коренных народов.

Процедура последующей деятельности

47. Комитет просит государство-участник представить к 26 июля 2025 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся кризиса пенитенциарной системы, насилия и смерти в тюрьмах, условий содержания под стражей и добровольного прерывания беременности (см. пункты 16 а) и е), 20 i) и 42). В этой связи государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

48. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о проведенных с этой целью мероприятиях.

49. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, девятый по счету, периодический доклад к 26 июля 2028 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень составят его девятый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.

²¹ Corte Constitucional, sentencia núm. 112-14-JH-21.

²² CAT/C/ECU/CO/7, п. 20.